

Евразийское наследие

EURASIAN HERITAGE

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.001

УДК 7.031.1+903.083

ГРАВИРОВАННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЛКА НА РОГОВОЙ ПОДВЕСКЕ ХУННСКОГО ВРЕМЕНИ (МОГИЛЬНИК ЧЕРЕМУХОВАЯ ПАДЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ)

Панкина Анна Ильинична

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Лбова Людмила Валентиновна^{1,2}

¹ Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

² Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии
художеств в г. Красноярске, г. Красноярск, Российская Федерация

Ярославцева Лариса Геннадьевна

Национальный музей Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Аннотация

Важным аспектом в археологической науке является процесс детального исследования и документирования уникальных предметов искусства с помощью новых методических разработок, технологий и приемов. Использование современных цифровых технологий и микроскопии является основой для выявления деталей предметов и точной их фиксации. В процессе работы с артефактами из погребальных комплексов хуннского могильника Черемуховая падь в Забайкалье коллективом авторов было обнаружено новое изображение на роговой подвеске из погребения подростка. В статье представлены результаты микроскопического и стилистического анализа зооморфного изображения, атрибуция образа до биологического вида, его культурная принадлежность. Выводы основаны на выделении таксономических и художественно-стилистических признаков, а также предложены версии возможного семантического смысла.

Ключевые слова: гравюра; зооморфное изображение; волк; традиция; микроскопический анализ; стилистический анализ; могильник; Черемуховая падь; хунну.

Для цитирования:

Панкина А.И., Лбова Л.В., Ярославцева Л.Г. Гравированное изображение волка на роговой подвеске хуннского времени (могильник Черемуховая падь, Забайкалье) // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 10–22. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.001. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/7/>

Информация об авторах:

Панкина Анна Ильинична – лаборант лаборатории междисциплинарных исследований первобытного искусства Евразии, Гуманитарный институт Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация. Email: rankina1995b@mail.ru

Лбова Людмила Валентиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнографии, Гуманитарный институт, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация; главный специалист, Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске, г. Красноярск, Российская Федерация. Email: lbovarnr5@gmail.com

Ярославцева Лариса Геннадьевна – хранитель музейных предметов «Археология», Национальный музей Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, Российская Федерация. Email: lgyar@mail.ru

Благодарности:

Работа выполнена в рамках проекта РНФ 18-78-10079 «Разработка технологий и информационной системы документирования и научного обмена археологическими данными».

Введение

В художественной традиции хунну резьба по кости и камню является широко распространенным приемом орнаментации предметов особого культурного статуса, известны находки гравированных костяных и роговых предметов с изображениями как целых, так и парциальных изображений животных. Образ волка встречается в культурных традициях народов Евразии, начиная с эпохи неолита до этнографической современности [8]. Экспрессивное развитие сюжет получил в искусстве кочевых народов Центральной Азии, в частности в традиции скифо-сибирского звериного стиля и в анималистическом искусстве хунну.

В искусстве кочевников волк изображался различными способами на разных предметах: как объемные скульптурные оформления наверший украшений (гривен, подвесок), оружия, элементов конской сбруи; как плоскостное, двухмерное изображение на бляхах и пряжках, войлочных, ковровых и шелковых изделиях; гравировки на костяных и роговых предметах. Несмотря на различные способы передачи изображения, образ волка легко узнаваем благодаря определенным иконографическим стандартам и выразительным таксономическим признакам.

Важно отметить, что предметы со звериной тематикой у кочевых народов Центральной Азии, в частности у хунну, в большей степени тяготеют к погребальным комплексам статусных представителей общества, например, большая коллекция была

найдена в царских курганах Ноин-Улы, в то время как в захоронениях рядовых членов общества хунну анималистическая тематика является довольно редким явлением [12].

Представляется важным введение в научный оборот гравированного изображения волка на роговой подвеске (ранее не рассматривался как зооморфное изображение), выявленного благодаря микроскопическим исследованиям [6].

Методы

При работе с зооморфным изображением, определении видовой атрибуции изображенного животного и культурной принадлежности применяются микроскопический, иконографический и формально-стилистический анализы. В качестве оборудования использован стереомикроскоп Leika M125 с трансфокатором 12,5:1.

Первый метод состоит в «описании и систематизации типологических признаков, схем, применяемых при изображении» определенных персонажей или сюжетов в рамках одной культурной традиции [2, с. 5]. Суть второго метода состоит в выделении в серии идентичных изображений, принадлежавших отдельной культуре или культурной общности, устойчивых изобразительных формул – иконографических инвариантов, представляющих собой способы сочетания элементов, которые при изменении других элементов изображений или их сочетаний остаются неизменными и устойчиво повторяются в различных комбинациях [19].

В связи с единичностью найденного гравированного изображения для проведения стилистического анализа был применен метод аналогий (сравнительно-исторический метод). Данный метод ограничен применением только тех аналогий, которые могут быть исторически объяснены, то есть принадлежащих к общей художественной традиции [2]. Изображение волка на подвеске из могильника Черемуховая падь было сопоставлено с известными изображениями волков/собак на предметах мобильного искусства скифо-сибирского звериного стиля и анималистического искусства хунну, а также наскальных рисунков гунно-сарматской эпохи.

Материалы и их обсуждение

Могильник Черемуховая падь (III в. до н.э. – I в. н. э.) расположен в Забайкалье, в междуречье Селенги и Чикоя, в 9,5 км от с. Усть-Кяхта. В самом истоке пади на северном пологом склоне насчитывалось более 80 могил, составляющих древнее хуннское кладбище [6]. Могильник был открыт в 1950 г. Р.Ф. Тугутовым и А.П. Окладниковым, а первые раскопки здесь были проведены в 1957–1958 гг. Кяхтинским краеведческим музеем. В 1965–1966 гг. раскопки были продолжены под руководством П.Б. Коновалова.

Погребение №50 представляло собой небольшую могилу, перекрытую плоскими каменными плитами, уложенными плашмя. В центре отмечена впадина от грабительского хода глубиной 15–20 см, диаметром 2 x 2,5 м. Погребение принадлежало ребенку в возрасте 5-6 лет, кости которого располагались разрозненно по всему заполнению ямы. Здесь также были найдены кости козы (не менее трех особей) и фрагменты изделия из железа. На глубине 100 см были найдены тонкие стенки погребальной камеры из досок. Лучше всего сохранились восточная боковая и южная задняя стенки, западная боковая частично разрушена, северная отсутствовала. Дощатое дно сохранилось лишь по краям, по центру было разрушено. В зоне головы на днище была найдена костяная подвеска [6].

Рис. 1. Могильник Черемуховая падь. Подвеска из рога с изображением головы хищника (волка/собаки). 1. Общий вид изделия. 2. Общий вид с прорисовкой. 3. Макрофото части хищника, увеличение в 5 раз. Место хранения: МИБ ОФ-18671/2. Фото: А. И. Панкина.

Подвеска¹ представляет собой изделие из рога, размеры 53,30 x 16,98 x 3,26 мм, диаметр отверстия 3,45 мм (рис. 1). Предмет выполнен из тонкой пластины, вытянутой каплевидной формы. Верхний конец предмета имеет конвергентный, зауженный спрямленный выступ. Чуть ниже отверстия отмечены мелкие пологие боковые уступчики (плечики).

На лицевой стороне пластины на уровне плечиков заметна прочерченная поперечная линия, от которой нанесена зигзагообразная линия, упирающаяся в нижний конец изделия. Примерно в центре подвески линия имеет разрыв, правая часть имеет более глубокий след, в то время как левая слегка затерта. В задней части изделия имеется прерывистая поперечная линия, как бы разделяющая пространство подвески на две части. В верхней части от зигзагообразной линии изображен треугольник, чуть ниже имеются несколько крупных точек, а также в нижней части изображения, под зигзагообразной линией. Обратная сторона изделия слегка вогнута.

Ранее орнаментальный ряд изделия был описан как «незамысловатый прочерченный рисунок в виде неровной вертикальной волнистой линии, покрытой сверху аркой» [6]. Такое прочтение рисунка обусловлено простотой техники изображения: образ распадается на отдельные прочерченные линии и точки, однако при микроскопическом изучении можно выделить определенные морфологические и стилистические признаки, позволяющие читать этот рисунок как образ хищника (волка/собаки).

В первую очередь можно выделить вытянутую раздвоенную пасть, оскаленные зубы, переданные зигзагообразной ломаной линией, торчащее кверху острое ухо (уши) и чуть ниже крупная точка – глаз. Ниже основной линии нанесены многочисленные точки, имитирующие нижнегубные околоротовые вибриссы. Снизу линия пасти закругляется и уходит вниз, образуя тем самым шею животного. В целом изображение представляет собой голову хищника, в частности волка или собаки.

Для подтверждения гипотезы представляется необходимым сопоставление зооморфного изображения на подвеске из Черемуховой пади с образами хищников в скифо-сибирском зверином искусстве, анималистическом искусстве хунну, а также наскальном искусстве гунно-сарматской эпохи. Выбор именно этих художественных традиций для сравнительного анализа обусловлен территориальной, хронологической и культурной общностью с рассматриваемым артефактом.

Существует определенный подход к звериному стилю кочевников Центральной Азии как к культурному символическому тексту, состоящему из определенных наборов изобразительных элементов. Образы животных определенного вида, воспроизведенные в традиционно-канонических позах с помощью особых приемов, позволяют выявить определенные мировоззренческие и культурные модели [2]. Для каждого вида животного выделяются характерные признаки – индикаторы таксономического плана, которые могут как соответствовать исходным природным формам, так и иметь гиперболизированные и метафоричные черты [8]. В зависимости от того, как определяется вид животного, зависят семантические построения и интерпретация зооморфных образов в частности и мировоззрения кочевников в целом.

Изображение волка в скифо-сибирском зверином стиле распространяется в скифских культурах в VI–II вв. до н. э. (пазырыкская культура, культура савроматов, тагарская культура, сакское искусство) [8]. В археологии известна дискуссия о том, считать ли более позднее в хронологическом отношении искусство хунну локальным вариантом скифо-сибирского стиля [1] либо рассматривать его как особое самобытное искусство, во многом обусловленное различными культурами палеоэтносов, вошедшими в состав полиэтничной державы хунну [2]. Несмотря на различные точки зрения, почти все исследователи сходятся в том, что скифо-сибирский стиль оказал значительное влияние на хуннское искусство, являясь тем культурным пластом, который лег в основу формирования мировоззрения и художественной традиции хунну [12].

Образ волка в скифском искусстве встречается на самых различных предметах, имеющих свой определенный функциональный смысл: седельные подвески, украшения конской сбруи, ложечки, кнутовидные нагайки, наконечники гривен, бляхи, зеркала, ручки сосудов [13]. В зависимости от многообразия артефактов с изображениями волка имеется широкое многообразие и материалов (средств выражения): войлок, бронза, рог. Сам образ хищника, зависимый во многом от морфологии артефакта и особенностей материала, также обладает многообразием поз и способов изображения: свернувшийся в кольцо, припавший к земле, в композиции сцен терзания, отдельные изображения голов [2] (рис. 2, 3).

Несмотря на широкое многообразие средств выражения, форм и поз животного, а также функционального назначения предметов, на которых имелись изображения волка/собаки, все имеющиеся образы читаются посредством следующих таксономических и стилистических признаков: 1) мощная голова животного; 2) наличие длинной челюсти; 3) оскаленная пасть; 4) кончик носа вздернут вверх; 5) передние зубы длинные (клыки), задние – более закругленные и короткие; 6) ухо – заостренное на конце, удлиненное, имеет округлое основание, может быть направлено кверху либо прижато к туловищу; 7) длинные острые когти; 8) хвост – «поленом», толстый, опущен вниз [8, 11].

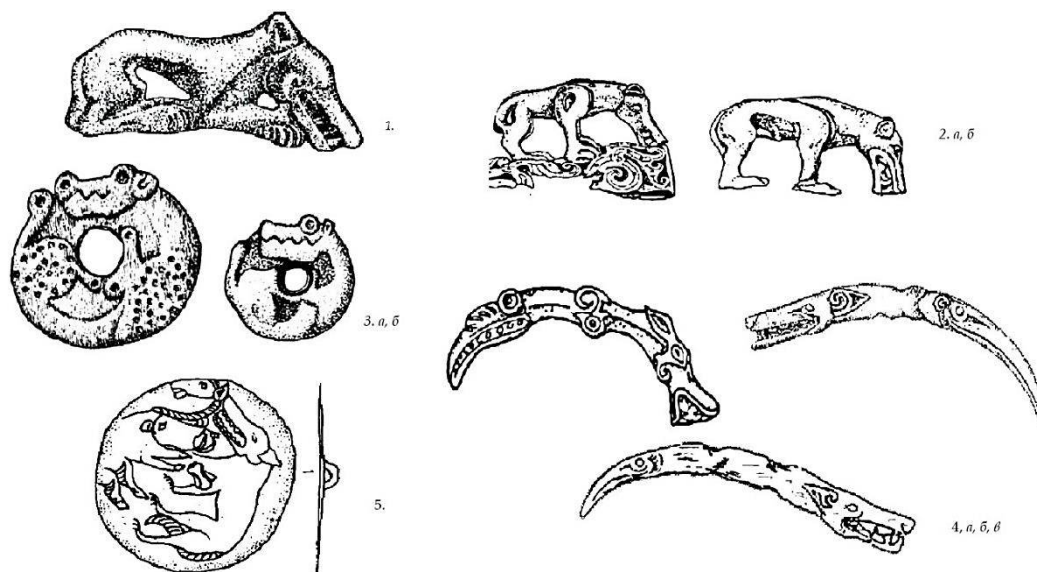
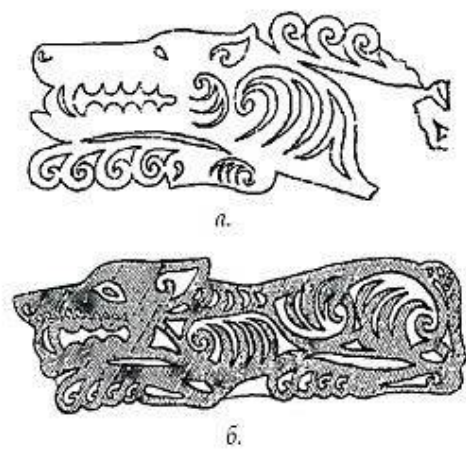

Рис. 2. Изображения волка в скифо-сибирском зверином искусстве. 1. Припавший к земле или идущий хищник. Бронзовая бляха. «Ачинский округ». ГЭ № 5531/1393 [2, с. 146, табл. XXXIII]. 2. Фигурки волков, выполняющие роль ручек сосудов. Южное Приуралье. Первый Филипповский курган [13, с. 65, рис. 6]. 3. Свернувшийся в кольцо хищник (волк). Бляшки-пронизки; а – могильник Туран II, б – могильник Тигей [2, с. 118, табл. I]. 4. Псалии. Сочетание голов хищной птицы и волка на псалиях; а – Хошеутово. V в. до н. э.; б, в – могильник Кок-Су I, кург. 26. V в. до н. э. [13, с. 63, рис. 3]. 5. Зеркало. Могильник Теплая – 1 [2, с. 173, табл. LXXII].

1

2

Рис. 3. Изображения хищника (волка) на предметах. 1 – на седельных подвесках из войлока: а – памятник Ак-Алаха, кург. № 1; б – памятник Башадар, кург. № 2 [2, с. 231, табл. СХХI, 1,2]); 2 – на навершии кинжала (Прибайкалье. Случайная находка МИБ нвф 1233/1). Фото: С.П. Ильина, 2006 г.

Наряду с имеющимися корнями и преемственностью скифо-сибирского звериного стиля анималистическое искусство хунну имеет некоторые художественные отличия, которые обусловлены тем, что оно развивалось во многом на локальных культурных субстратах, носители которых вошли в состав многоэтнической хуннской державы. Большая роль принадлежала и внешним воздействиям, например, особенно значительным оказалось китайское влияние, отобразившееся в целом ряде коллекций предметов и зооморфных образов [12]. Выделено два направления, по которым шло развитие хуннского звериного искусства: определенное упрощение скифских анималистических образов и постепенный переход к упрощенным геометрическим формам либо формирование новых художественных канонов в изображении животных [2].

Образцы искусства скифо-сибирского звериного стиля в материалах культуры хунну представлены на предметах торевтики, некоторых роговых и костяных вещах, войлочных изделиях, найденных в погребальных комплексах и городищах (курганы Ноин-Улы, Дырестуйский могильник, Иволгинский комплекс и др.) [17]. Образ волка встречается неоднократно, однако стоит отметить, что в отличие от скифо-сибирского стиля этот образ в искусстве хунну стилистически неоднороден и претерпел определенную трансформацию как в связи с инокультурным влиянием, в частности китайским, так и получил упрощенное геометризированное проявление. Так, можно отметить у ряда изображений волка появления такого признака на кончике носа, как знака в виде «перевернутой запятой» или небольшого рога [12]. Еще одной особенностью изображения волка является дополнение к образу животного крыльев и рогов. В коллекциях предметов искусства хунну имеются изображения волка, стилистически близкие к искусству скифо-сибирского звериного стиля, как, например, бронзовое навершие в виде головы волка из Ноин-Улинского кургана или бронзовое изображение из коллекции Лу. Также известны изображения волка в типичной китайской стилистике, например крылатый волк на костяной трубочке из Дырестуйского могильника [12].

Однако все стилистически разрозненные изображения волка в искусстве хунну обладают едиными таксономическими признаками, позволяющими определить изображение именно как волка или собаки: 1) вытянутая челюсть; 2) оскаленная пасть; 3) акцент на острых зубах.

Важно отметить находки гравированных костяных и роговых предметов с изображениями как голов, так и целых фигур животных других видов, получившими широкое распространение в художественной традиции хунну. Например: сцена с изображениями оленя и грифона, выполненная резцом на роговой накладке [4], изображение головы лосихи на гагатовой пластине из Иволгинского городища [4] или голова животного на роговом предмете (Дырестуйский могильник) [5]. Все они, как и изображение волка из Черемуховой пади, выполнены одной контурной линией, что позволяет сделать вывод о существовании определенной традиции изображения зооморфных образов на костяных и роговых изделиях методом гравировки.

Изображение волка из могильника Черемуховая падь представляет собой плоскостное изображение и выполнено в достаточно простой технике (одной контурной линией), что позволяет обратиться к сравнению имеющегося изображения с образами хищных животных (волков и собак) на петроглифах. Образ волка/собаки в сюжетной иконографии наскальных изображений встречается значительно реже

в отличие от изображений копытных животных или антропоморфных фигур. Однако можно выделить целый ряд рисунков, интерпретируемых как изображения волка/собаки, на плоскостях Горного Алтая (Кокорю) [19], Тувы (Саглинская писаница) [3], Прибайкалья (Шишкино) [10], Забайкалья (Шара Тала, Хубсугут) [9], датируемых от раннего железного века, гунно-сарматской эпохи и вплоть до древнетюркского времени (такой широкий хронологический диапазон обусловлен достаточно условным относительным методом датирования наскальных рисунков) [19].

Для указанных выше изображений волков на петроглифах характерны перечисленные ранее таксономические признаки: вытянутая пасть, направленное вверх острое ухо (одно или два), закругленные лапы (две или четыре), палкообразный хвост направлен либо вверх (собака), либо вниз (волк).

Стоит обратить внимание на определенное сходство изображения волка на подвеске из могильника Черемуховая падь и изображения головы волка на знаменах тюркских каганов. Волк в тюркском героическом эпосе занимает заметное место, нередко это животное представляется как царь (хозяин) леса, как вождь племени людей, спасший их в трудной ситуации [14]. Большая роль принадлежит волку в генеалогических легендах, где волк (волчица) выступает как прародитель тюркского народа [17], что напрямую связывает появление золотой головы волка на боевых знаменах и неоднократное упоминание в письменных источниках тюрков «расой волков». Тюркский волк на знаменах имеет оскаленную вытянутую пасть, переданные зигзагообразной линией ряды зубов, два направленных вверх острых уха, под которыми имеется глаз.

Возможная семантическая нагрузка изображения волка на подвеске из могильника Черемуховая падь может быть определена как конкретный знак личной принадлежности. Такое предположение было высказано А.В. Давыдовой в отношении двух описанных выше изображений голов животных на роговых предметах из Дырестуйского Култука и Иволгинского городища. В связи с малыми размерами изображений, не рассчитанными для обозрения окружающими, предметы можно считать предметами личного (вероятно сакрального) назначения [5].

В действительности нередко образ волка в культурных традициях кочевых народов Центральной Азии встречается как социальный символ. Такая символика изначально исходит из изображения охотничьего трофея (естественный способ доставки добычи дичи с охоты – седельные подвески или поза «свернувшийся в кольцо»). Позже образ перерастает в символ принадлежности к социальной группе охотников, воинов. Образ волка выступает в качестве символа мужского союза или доминирующего этноса [16].

Насколько подобная интерпретация изображения волка адекватна в применении к захоронению ребенка в возрасте 5-6 лет? Стоит отметить, что, по имеющейся классификации детских погребений, разработанной Н.Н. Крадиным, погребение № 50, где была найдена описываемая подвеска, можно отнести к субкластеру 2АВ – «погребения с разнообразным погребальным инвентарем». Погребения такого типа относятся к зажиточным прослойкам рядовых номадов [7]. Вполне вероятно, ребенок мужского пола из подобной социальной прослойки в возрасте 5-6 лет уже мог проходить подготовку к вхождению в мужской союз. Такое утверждение может быть косвенно подтверждено многочисленными этнографическими примерами, когда

ребенка с малых лет готовили к воинской службе, задавая определенные установки в приговорах, колыбельных, именах детей [16].

Основываясь на традиционных верованиях народов Центральной Азии, где образ волка выступает сакральным существом, можно предложить иную версию интерпретации изображения волка на подвеске из могильника Черемуховая падь. Нередко в обрядовой практике народов Центральной Азии образ волка играл охранительную функцию, «распространено использование волчьих оберегов, лекарств. Заметную роль также образ волка играл в родильных культах, где он олицетворял мужское начало, способствовал деторождению, отгонял злых духов» [15, с. 15; также 16, с. 36–37]. Таким образом, подвеска с изображением волка в погребении ребенка, вероятно, могла иметь функцию охранительного амулета.

Заключение

Таким образом, обобщая все имеющиеся данные о стилистике изображения волка в традиции скифо-сибирского звериного искусства и анималистического искусства хунну, можно утверждать, что гравировка на подвеске из могильника Черемуховая падь может интерпретироваться как изображение хищного животного (волка или собаки) согласно ряду таксономических признаков, выделенных для данного биологического вида животного.

Рассматриваемое изображение волка из Черемуховой пади, выполненное методом гравировки на роговом изделии, имеет ряд аналогий с зооморфами из других хуннских комплексов.

Рассмотренная выше роль волка в социальной структуре, героическом эпосе, религиозных верованиях кочевых народов Центральной Азии позволяет предложить несколько не взаимоисключающих версий интерпретации изображения волка на роговой подвеске из захоронения ребенка в могильнике Черемуховая падь: как знака личной принадлежности, так и охранительного амулета.

Примечания

1. Изделие располагается в МИБ, инвентарный номер МИБ ОФ-18671/2.

Литература

1. Артамонов М.И. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото. – М.: «Искусство», 1973. – 280 с.
2. Богданов Е.С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии: (скифо-сибирская художественная традиция). – Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 2006. – 239 с.
3. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М., 1974. – 224 с.
4. Давыдова А.В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 111 с.

5. Давыдова А.В., Миняев С.С. Новые находки наборных поясов в Дырестуйском могильнике // Археологические вести. – 1993. – № 2. – С. 55–65.
6. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1976. – 248 с.
7. Крадин Н.Н. Империя Хунну / Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – 312 с.
8. Кубарев В.Д., Черемисин Д.В. Волк в искусстве и верованиях кочевников Центральной Азии // Традиционные верования и быт народов Сибири, XIX – начало XX в. : [сборник статей] / отв. ред. И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 98–117.
9. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. Часть 2. – Л.: Наука, 1970. – 262 с.
10. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы: Наскальные рисунки у деревни Шишкино. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 145 с.
11. Переводчикова Е.В. Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. – М.: «Восточная литература», 1994. – 206 с.
12. Руденко С.И. Культура хунну и Ноинулинские курганы. – М.–Л., 1962. – 2006 с.
13. Сатина Е.К. Образ волка в декоре вещей (памятники «звериного стиля») // Вестник КемГУ. – 2013. – № 3 (55), Т. 4. – С. 61–67.
14. Урманче Ф.Х. Тюркский героический эпос. – Казань: ИЯЛИ, 2015. – 448 с.
15. Харитонов М.А. Образ волка в социокультурной традиции народов Центральной Азии : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист. н. / Харитонов Михаил Александрович ; [Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН]. – Улан-Удэ, 2000. – 20 с.
16. Харитонов М.А. Социокультурные аспекты зооморфной символики народов Центральной Азии. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2001. – 166 с.
17. Худяков Ю.С. Золотая волчья голова на боевых знаменах: Оружие и войны древних тюрков в степях Евразии. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2007. – 192 с.
18. Худяков Ю.С. Искусство средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Новосибирский университет, 1998. – 120 с.
19. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 328 с.

Статья поступила в редакцию 15.01.2020.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.001

THE WOLF ENGRAVED IMAGE ON A HORN PENDANT OF THE HUNNIC TIME (BURIAL GROUND CHEREMUKHOVAYA PAD, TRANSBAIKALIA)

Pankina, Anna Ilyinichna

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Lbova, Lyudmila Valentinovna^{1,2}

¹Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

²The Urals, Siberia and Far East Department of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk,
Russian Federation

Yaroslavtseva, Larisa Gennadevna

National Museum of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract

An important aspect in archaeological science is the process of detailed research and documentation of unique art objects using new methodological developments, technologies and techniques. The use of modern digital technologies and microscopy are the basis for revealing the details of objects and their exact fixation. The team of authors discovered a new image on the horn pendant from the burial of a teenager while working with artifacts from the burial complexes of the Hunn burial ground Chermukhovaya pad in Transbaikalia. The article presents the results of a microscopic and stylistic analysis of the zoomorphic image, attribution of the image to a biological species, its cultural affiliation. The conclusions are based on the identification of taxonomic and artistic-stylistic features, as well as versions of the possible semantic meaning are proposed here.

Keywords: engraving; zoomorphic image; wolf; tradition; microscopic analysis; stylistic analysis; burial ground; Chermukhovaya pad; hunnu.

For citation:

Pankina A.I., Lbova L.V., Yaroslavtseva L.G. The wolf engraved image on a horn pendant of the Hunnic time (burial ground Chermukhovaya pad, Transbaikalia). *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 10–22. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.001. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/7/> (In Russian).

Information about the authors:

Pankina, Anna Ilyinichna – Technician at the Interdisciplinary Research Laboratory of Primitive Art of Eurasia, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation. Email: pankina1995b@mail.ru

Lbova, Lyudmila Valentinovna – D.Sc. (History), Full Professor, Department of Archeology and Ethnography, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University; Researcher, the Urals, Siberia and Far East Department of the Russian Academy of Arts, Novosibirsk, Russian Federation. Email: lbovapnr5@gmail.com

Yaroslavtseva, Larisa Gennadevna – Keeper of Museum Objects “Archeology”, National Museum of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation. Email: lgyar@mail.ru

Acknowledgements

The study was carried out as part of the RNF project 18-78-10079 “Development of technologies and an information system for documenting and scientific exchange of archaeological data”.

References

1. Artamonov M.I. *Sokronishcha sakov. Amu-Dar'inskii klad. Altaiskie kurgany. Minusinskie bronzy. Sibirskoe zoloto* [Treasures of the Saks. Amu Darya treasure. Altai mounds. Minusinsk bronzes. Siberian gold]. Moscow, Iskusstvo, 1973. 280 p. (In Russian)
2. Bogdanov E.S. *Obraz khishchnika v plasticheskom iskusstve kochevykh narodov Tsentral'noi Azii: (skifo-sibirskaya khudozhestvennaya traditsiya)* [The image of a predator in the plastic art of the nomadic peoples of Central Asia: (Scythian-Siberian artistic tradition)]. Novosibirsk, Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 2006. 239 p. (In Russian)
3. Weinstein S.I. *Istoriya narodnogo iskusstva Tuvy* [History of folk art of Tuva]. Moscow, 1974. 224 p. (In Russian)
4. Davydova A.V. *Ivolginskii kompleks (gorodishche i mogil'nik) pamyatnik khunnu v Zabaikal'e* [Ivolginsky complex (ancient settlement and burial ground) a monument to the Huns in Transbaikalia]. Leningrad, Leningrad State University, 1985. 111 p. (In Russian)
5. Davydova A.V., Minyaev S.S. *Novye nakhodki nabornykh poyasov Dyrestuiskom mogil'nike* [New findings of typesetting belts at Dyrestuisky burial ground]. *Arheologicheskie vesti = Archaeological news*, 1993, No. 2, pp. 55–65. (In Russian)
6. Konovalov P.B. *Khunnu v Zabaikal'e (Pogrebal'nye pamyatniki)* [Huns in Transbaikalia (Funeral monuments)]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 248 p. (In Russian)
7. Kradin N.N. *Imperiya Khunnu* [Hunnu Empire]. Moscow, Logos, 2001. 312 p. (In Russian)
8. Kubarev V.D., Cheremisin D.V. *Volk v iskusstve i verovaniyakh kochevnikov Tsentral'noi Azii* [The wolf in the art and beliefs of the nomads of Central Asia]. In: *Traditsionnye verovaniya i byt narodov Sibiri, XIX – nachalo XX v.* [Traditional beliefs and life of the peoples of Siberia, XIX – beginning of the XX century: collection of articles. Ed. by I.N. Gemuev, A.M. Sagalae]. Novosibirsk, Nauka, 1987, pp. 98–117. (In Russian)
9. Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. *Petroglify Zabaikal'ya. Chast' 2* [Petroglyphs of Transbaikalia. Part 2]. Leningrad, Nauka, 1970. 262 p. (In Russian)

10. Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. *Lenskie pisanitsy: Naskal'nye risunki u derevni Shishkino* [Lena writings: Rock paintings near the village of Shishkino]. Moscow – Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1959. 145 p. (In Russian)
11. Perevodchikova E.V. *Yazyk zverinykh obrazov. Ocherki iskusstva evraziiskikh stepei skifskoi epokhi* [The language of animal images. Essays on the art of the Eurasian steppes of the Scythian era]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1994. 206 p. (In Russian)
12. Rudenko S.I. *Kul'tura khunnu i Noinulinskie kurgany* [Hunnu culture and Noinuli mounds]. Moscow – Leningrad, 1962. 2006 p. (In Russian)
13. Satina E.K. *Obraz volka v dekore veshchei (pamyatniki «zverinogo stilya»)* [The image of a wolf in the decor of things (monuments of the «animal style»)]. *Vestnik KemGU = Bulletin of the Kemerovo State University*, 20136 № 3 (55), vol. 4, pp. 61–67. (In Russian)
14. Urmanche F.Kh. *Tyurkskii geroicheskiy epos* [Turkic heroic epic]. Kazan', Institute of Language, Literature and Art, 2015. 448 p. (In Russian)
15. Kharitonov M.A. *Obraz volka v sotsiokul'turnoi traditsii narodov Tsentral'noi Azii. Avtoref. dis. kand. istor. nauk* [The image of the wolf in the sociocultural tradition of the peoples of Central Asia. Author's abstract of Ph.D. in Historical sciences]. Ulan-Ude, 2000. 20 p. (In Russian)
16. Kharitonov M.A. *Sotsiokul'turnye aspekty zoomorfnoi simboliki narodov Tsentral'noi Azii* [Sociocultural aspects of zoomorphic symbolism of the peoples of Central Asia]. Ulan-Ude, Buryat State University, 2001. 166 p. (In Russian)
17. Khudyakov Yu.S. *Zolotaya volch'ya golova na boevykh znamenakh: Oruzhie i voyny drevnikh tyurok v stepyakh Evrazii* [Golden wolf head on battle banners: Weapons and wars of ancient Turks in the steppes of Eurasia]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2007. 192 p. (In Russian)
18. Khudyakov Yu.S. *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii* [The Art of Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Novosibirsk State University, 1998. 120 p. (In Russian)
19. Sher Ya.A. *Petroglify Srednei i Tsentral'noi Azii* [Petroglyphs of Central and Central Asia]. Moscow, Nauka, 1980. 328 p. (In Russian)

Received: January 15, 2020.